

Рошупкина Е.И., старший преподаватель, Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, (Россия)
E-IRos@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В работе исследованы особенности этнической идентичности школьников-подростков из числа коренных жителей и мигрантов Самарского региона. Обнаружено общее и специфическое для разных групп школьников. Описаны возможные причины, влияющие на формирование этнической идентичности.

Ключевые слова: этнос, этническая идентичность, подростки-коренные жители, подростки-мигранты.

В современном нестабильном, быстроменяющемся мире под влиянием процессов глобализации, международных конфликтов, опасности терроризма, экологической угрозы и т.п., формирование позитивной этнической идентичности населения является актуальной проблемой. Интерес к корням, к традициям и обычаям предшествующих поколений можно считать неким символом стабильности и постоянства. Позитивная этническая идентичность является наиболее естественной для человека формой идентичности, поскольку она дает человеку ощущение психологической безопасности и стабильности, образ своего народа воспринимается как положительный, имеет место благоприятное отношение к его культуре, истории, при этом сохраняется интерес и уважение к культурам иных народов [3]. Очень важен для изучения особенностей этнической идентичности подростковый возраст, поскольку этот период отличается высокой интенсивностью социализации и индивидуализации, процессов формирования самосознания в целом. Данный период характеризуется активными поисками личности своего места в обществе, самоопределением в системе социальных ролей, а также расширением представлений о своих особенностях [1;2].

Нами было проведено исследование преобладающих особенностей

этнической идентичности подростков-коренных жителей и подростков-мигрантов Самарского региона. Для этого мы воспользовались опросником «Типы этнической идентичности» (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова). Результаты измерений представлены на рисунке 1.

Рис.1. Выраженность признака «типы этнической идентичности» в обследованных группах школьников.

Как видно из рисунка, среди типов этнической идентичности подростков из числа коренных жителей преобладают этнонигилизм (16 баллов из 20 возможных) и этническая индифферентность (15,2 балла). Этнонигилизм предполагает активное отрицание собственных этнокультурных ценностей, негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе. Наиболее часто встречающейся разновидностью является этноущемленная идентичность, характеризующаяся комплексом неполноценности, стыдом за свой народ. Этническая индифферентность выражается в неопределенности этнической принадлежности, декларировании неактуальности этничности.

Менее всего выражены такие типы как этноизоляция (0,7 балла), проявлениями которой являются убежденность в превосходстве своего

народа и ксенофобия, этнофанатизм (1 балл), то есть признание приоритета прав того или иного народа над правами человека и готовность защищать эти права всеми доступными средствами, этноэгоизм (6,3 балла), проявляющийся в определенной напряженности в общении с представителями других этнических групп. Показатель позитивной этнической идентичности также находится в диапазоне низких значений и составляет в рассматриваемой подгруппе 4,9 балла, что свидетельствует о рисках как самостоятельности и стабильного существования этнической группы, так и мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире.

Из рисунка также видно, что подростки-мигранты показывают иную картину, а именно преобладание таких типов этнической идентичности как этноэгоизм (15,1 балла), этноизоляция (12,3 балла). Менее всего выражены этнофанатизм (0,7 балла), этническая индифферентность (0,87 балла), этнонигилизм (2 балла), позитивная идентичность (3,9 балла).

Полученные эмпирические данные в двух группах школьников были обработаны с использованием методов математической статистики (U-критерий Манна-Уитни), в результате чего мы обнаружили достоверные различия между подгруппами испытуемых по всем шкалам за исключением шкалы этнофанатизм:

- Этнонигилизм $U_{\text{эмп}}(0.5)$ при $p \leq 0.01$, то есть подростки из числа коренного населения в большей степени, чем их сверстники-мигранты, склонны чувствовать неполноценность из-за своей национальной принадлежности, испытывают трудности в налаживании отношений с людьми своей национальности;

- Этническая индифферентность $U_{\text{эмп}}(0)$ при $p \leq 0.01$, что свидетельствует о преобладании в среде подростков - коренных жителей, в сравнении с подростками-мигрантами, мнения о том, что в повседневном общении национальность не имеет значения, безразлично относящихся к своей национальной принадлежности, не воспринимающих серьезно межнациональные проблемы;

•Позитивная этническая идентичность (норма) $U_{\text{эмп}}(1146)$ при $p \leq 0.05$. Несмотря на минимальную разницу (в 1 балл) между показателями в наблюдаемых нами подгруппах, подростки из семей мигрантов в меньшей степени демонстрируют сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам;

•Этноэгоизм $U_{\text{эмп}}(202)$ при $p \leq 0.01$, что указывает на большую частоту негативных эмоциональных реакций подростков-мигрантов, в сравнении с подростками из числа коренных жителей, при близком общении с людьми других национальностей, наличия у них большего чувства превосходства своего народа над другими;

•Этноизоляция $U_{\text{эмп}}(72)$ при $p \leq 0.01$, что обнаруживает более выраженную тенденцию подростков-мигрантов к убежденности в превосходстве своего народа. Так, они считают, что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности, полагают свой народ более одарённым и развитым по сравнению с другими народами, являются большими противниками межэтнических браков, в сравнении со сверстниками из числа коренного населения;

•Этнофанатизм $U_{\text{эмп}}(1266)$ находится в зоне незначимости, то есть мнение о том, что люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории, одинаково неприемлемо для наблюдаемых подростков, независимо от их национальности и гражданства.

Полученные данные, их статистическая обработка, а также непосредственно наблюдение позволили нам сделать следующие выводы.

Этнонигилистические тенденции местных подростков означают, что актуализация этнической идентичности связана с ситуациями, в которых местные школьники испытывают стыд за представителей своего этноса или другие негативные чувства. Возможно, причиной этому служит сравнение местными подростками своих семей с семьями мигрантов. Новообразование подросткового возраста — чувство взрослости — и его конкретные

проявления неразрывно связаны с образом родителей и семьи в целом, которой формируется с раннего детства. Сплочённые отношения в многочисленных семьях мигрантов выглядят для подростков не в пользу семей местных жителей, малочисленных и неполных семьях местных, которые они атрибутируют принадлежностью к этносу.

Другой возможной причиной этнонигилизма местных подростков может быть половое воспитание. В традиционных семьях мальчикам с детства стараются привить маскулинные (твёрдость характера, смелость и т.п.), а девочкам — традиционные фемининные черты поведения (эмоциональность, заботливость, потребность в доброжелательных отношениях и др.). В сравнении с традиционным, стиль воспитания в культуре местных жителей можно обозначить как «унисекс»; это сходство не только между мужской и женской одеждой, но и в требованиях, которые окружающие предъявляют к поведению мальчиков и девочек. В подростковом возрасте эти различия особенно значимы в силу причин биологического характера и порождаемой ими социальной потребности подростков в гендерной идентичности.

Согласно полученным эмпирическим данным, мы можем охарактеризовать местных школьников как ребят, которые ищут свою социально-психологическую нишу не по этническому критерию, стыдящихся своей этнической принадлежности, испытывающих чувство этнической неполноценности либо отрицающих какую-либо связь с этносом и значимость этнического фактора; в то же время они могут испытывать напряжение в общении с представителями других этнических групп, которое может сопровождаться неадекватным эмоциональным реагированием. Школьники из группы «коренные жители», которые хотят выразить своё равнодушие к проблеме собственной этничности и межэтнических отношений, к ценностям своего и чужих народов, независимость от норм и традиций собственной этнической группы, и на их жизненные поступки и поведение в любых сферах деятельности никак не влияют ни их собственная

этническая принадлежность, ни этничность других. Если напряжение и неадекватность этнонигилистов объяснима болезненностью для них данного вопроса, негативными переживаниями, то причины напряжения в межэтническом общении у подростков с этнически индифферентным типом идентичности не столь очевидны.

С одной стороны, это связано с культурной средой, в которой живёт индивид. По свидетельству Е.Ю. Чеботарёвой, этническая идентичность молодежи в полиэтнической среде отличается от таковой в моноэтнической среде. «Люди, живущие в моноэтнической среде, проявляют меньший интерес к собственной этничности и приобретению знаний об особенностях других этнических групп. В полиэтнической среде этническая идентичность переходит на один из первых планов в структуре социальной идентичности. Чем сильнее отличается культурная среда, в которой живут люди, от их собственной, тем сильнее выражена у них этническая идентичность. Также у индивидов, принадлежащих к этническому меньшинству, этническая идентификация формируется быстрее, и представления об этнических особенностях своей и окружающих этнических групп более точны» [4].

С другой стороны, само по себе вытеснение этнической идентичности — разрушает преемственность, «материальную» связь между индивидом и его семьёй как малой группой и большой социальной группой — этносом, народом как широкой социокультурной общностью, личное отношение к которой знаменует появление у подростка исторического сознания — исторической идентичности, в которой переплетаются судьбы индивидов, этносов и государств.

Кроме того, вытеснение из структуры социальной идентичности одной из её важнейших составных частей — этнической идентичности — грозит, с одной стороны, потерей целостности Я-образа и усугублению подросткового кризиса идентичности, с другой [5].

Утрата этнической идентичности из идентификационной матрицы личности подростка чаще всего приводит к негативным последствиям для его

идентичности в целом. Э. Эриксон приводит в пример психологическое последствие расовой сегрегации в США — негритянское ощущение «я - никто», ярко выраженное некоторыми негритянскими писателями. Эриксон объясняет данный нигилизм отчаянной и упорной поглощенностью этих авторов идеей невидимости как чрезвычайно энергичное и мощное требование быть услышанными и увиденными, быть признанными индивидуальностью, имеющей возможность выбора.

По свидетельству Е.Ю. Чеботарёвой, отход от собственной этнической группы «связан с низким общим уровнем осмысленности жизни, негативным отношением к окружающему миру и к себе, низким уровнем социального и эмоционального интеллекта, слабостью саморегуляции, использованием неконструктивных стратегий разрешения проблем, низким уровнем толерантности, большой социальной дистанцией с представителями других культур, наличием большого числа трудностей в межкультурной коммуникации и адаптации и низкой их эффективностью» [4].

Мы считаем, что ближайшей социальной причиной этнонигилизма и этноиндифферентности местных подростков может служить слабость семейно-родственных связей в их семьях в сравнении с семьями мигрантов, размытость гендерных образцов, дефицит коллективизма, анонимность отношений между жителями крупного российского города. Все эти качества неоднократно описаны западными авторами, начиная с К. Маркса и Ф. Энгельса, увидевших в признаках отмирания семьи, стирания различий между мужчиной и женщиной, городом и деревней, взаимной отчуждённости и пролетаризации общества предвестников грядущего коммунизма.

На формирование и проявление этнической идентичности влияет целый ряд факторов, обусловленных особенностями социального окружения и межгрупповых отношений, среди которых в качестве наиболее существенных выделяют: 1) глобальные изменения в социально-политической сфере и связанные с ними изменения в межэтнических отношениях и 2) гетерогенность/гомогенность этнического окружения.

Подросток может в ограниченном смысле выбирать будущее, но совсем не может выбирать прошлое, которое не менее важно для позитивной идентичности. Определённое прошлое ему даёт только семья, в которой он появился на свет, дедушки и бабушки, семейные предания, соединяющие «предысторию» индивида с историей и культурой общества «естественным» путём, т. е., как есть на самом деле, а не как он сам для себя позже сможет решить и выбрать. Благодаря семейно-родственным связям и социальной идентичности история, которую изучают в школе, становится для подростка значительно интересней, так как он находит в ней и свою историю, свои корни.

Именно семья играет главную роль в сохранении и передаче этнической культуры, так как с ослаблением семейно-родственных связей механизм этнокультурной трансмиссии нарушается, что подтверждается нашим исследованием.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
2. Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – 198 с.
3. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 386 с.
4. Чеботарёва Е.Ю. Этническая идентичность молодёжи в полиэтнической среде. – М.: РУДН, 2008. – 258 с.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / под ред. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 334 с.

Roshchupkina E.I., senior Lecturer, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, (Russia).

PECULIARITIES OF ETHNIC IDENTITY OF MODERN TEENAGERS

Abstract. The work examines peculiarities of ethnic identity of adolescent students from among the indigenous inhabitants and migrants in the Samara region.

Discovered General and specific for different groups of students. The possible reasons influencing the formation of ethnic identity.

Keywords: ethnos, ethnic identity, adolescents, indigenous people, migrant adolescents.